

проекта «Большой Меконг», объединив усилия в рамках стратегии АСЕАН, смогут снизить уровень влияния КНР в регионе; страны АСЕАН создав «систему совместной безопасности», подчиненную национальным интересам и экономической безопасности своего региона, будут в краткосрочной перспективе, представлять для Китая новый вызов.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. China under Jiang Zemin [Electronic resource] // Facts and details. — Mode of access: <http://factsanddetails.com/china/cat2/sub7/item76.html>. — Date of access: 12.02.2018.
2. China-Southeast Asia relations [Electronic resource] // ChinaFile. — Mode of access: <http://www.chinafile.com/keyword/china-southeast-asia-relations>. — Date of access: 12.02.2018.
3. While courting China, Vietnam prepares for a future South China Sea crisis [Electronic resource] // World politics review. — 2016. — Mode of access: <http://www.worldpoliticsreview.com/articles/19978/while-courting-china-vietnam-prepares-for-a-future-south-china-sea-crisis>. — Date of access: 12.02.2018.

### ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ВЕНЕСУЭЛО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XXI в.

**Юруть М. Г., Чесновский М. Э., Белорусский государственный университет, e-mail: margarita.yurut@gmail.com, m.chasnouski@gmail.com**

*пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

*Раскрывается ретроспектива и современные основы венесуэло-китайского стратегического партнерства. Сближение Венесуэлы и Китая предопределили схожие взгляды их руководства на мировую политику. Бוליварианская внешняя политика основана на практически тех же универсальных принципах, которые определяют внешнюю политику Китая, выделяя такие, как взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование и невмешательство во внутренние дела. Оба государства идеологически консолидируют цели неприятия империализма, гегемонизма и колониализма, стремление способствовать миру во всем мире как высшей ценности и стимулирование многополярности как правильного пути к международному равновесию и развитию. Однако построение стратегического альянса обоих государств не всегда основывается на этих факторах.*

**Ключевые слова:** венесуэло-китайские отношения; стратегическое партнерство; дипломатическая солидарность; идеологическая консолидация; модель социализма; ослабление «левого поворота».

Решение установить дипломатические отношения на уровне послов между Венесуэлой и КНР было принято 28 июня 1974 г. после достижения соглашения по проблеме Тайваня [1, р. 195]. Однако вплоть до начала XXI в. венесуэло-китайские отношения были сдержанными, обрета динамику лишь после прихода к власти Уго Чавеса. В 2001 г. оба государства объявили о «стратегическом партнерстве», подписав соответствующее соглашение. Это событие произошло в рамках официального визита тогдашнего президента Китайской Народной Республики Цзян Цзэминя в Каракас 15 апреля 2001 г. [2, р. 13]

24 мая 2001 г. на встрече в Пекине президенты Уго Чавес и Цзян Цзэминь подписали закон о создании совместной комиссии высокого уровня Венесуэлы и Китая (далее именуемая «Совместная венесуэло-китайская комиссия»). Этот закон реорганизовал и адаптировал старые «Рамочные соглашения», которыми регулировались двусторонние проекты. Со стороны Венесуэлы Совместную венесуэло-китайскую комиссию возглавило Министерство планирования и развития, со сторо-

ны Китая — Государственный комитет по развитию и реформе. Таким образом была создана институциональная база, позволявшая развивать отношения между двумя государствами.

Не менее важным базисом развития двусторонних отношений стало налаживание сотрудничества в рамках многосторонних встреч и международных организаций, в частности, «на полях» ООН. Венесуэла и Китай демонстрировали схожие позиции по многим международным вопросам и дипломатическую солидарность, выступая единым фронтом по различным международным проблемам. Венесуэла активно поддерживала позицию Китая в рамках объединения АЛБА [3, р. 205]. Например, на слушаниях ООН по сирийскому вопросу страны АЛБА и КНР совместно выступали в поддержку суверенитета Сирии и невмешательства в ее внутренние дела. Также они выступали за построение многополярного мира и активно сотрудничали друг с другом для достижения этой цели. В 2005 г. на 60-й юбилейной Генеральной Ассамблее ООН президент Венесуэлы выступил с призывом к кардинальной перестройке ООН, предложив перенести штаб-квартиру ООН в какой-нибудь город Южного полушария. Более того, Венесуэла выразила намерение получить место непостоянного члена в Совете Безопасности ООН. Китай, будучи постоянным членом этого органа ООН, поддержал кандидатуру Венесуэлы [4, с. 14].

В свою очередь, Венесуэла не поддерживала обвинения в нарушении прав человека в Китае, что укладывалось в рамки идеологических принципов венесуэло-китайских двусторонних отношений. Также официальный Каракас выступил в поддержку предложения Китая создать новую международную валюту, которая положила бы конец гегемонии доллара. При этом оба государства добивались создания более справедливой и всеобъемлющей международной валютной системы. Как видно из этих примеров, обе стороны действовали в одном направлении, используя при этом законные, ненасильственные меры и не нарушая принципы международного права.

Еще одним важным компонентом сближения двух государств стала социалистическая модель развития, которая, несмотря на свою уникальность, демонстрировала как в Китае, так и в Венесуэле принципиальное сходство.

Важно заметить, что социалистическая модель Венесуэлы оригинальна и не может сравниться ни с одним подобным опытом, даже с кубинским, поскольку каждая территория, каждая эпоха и каждый народ имеют свои особенности, делающие облик того или иного государства совершенно непохожим на другие государства. В Венесуэле строится собственная модель социализма, в основе которой лежит смешанная экономика. В то же время не отрицается и частная собственность, основанная на ответственности за социальное благосостояние. Существует также форма социальной собственности, основу которой составляют такие стратегические ресурсы, как нефть, энергетика и сельское хозяйство. Эти ресурсы не подлежат приватизации и ими должно распоряжаться исключительно государство [5].

Главной чертой социализма XXI в. в Венесуэле является то, что в его центре находится человек, а не капитал. В этом кроется одна из причин сближения Венесуэлы и Китая, который осуществляет строительство собственной модели социализма с китайской спецификой. Для ре-

ализации этой стратегии была разработана теория развития страны, в центре которой стоит человек и, в первую очередь, его духовное развитие и культура [6, с. 79]. Иными словами, именно человек в обоих государствах объявлен основой и целью общественного развития.

После смерти У. Чавеса в 2013 г. многие специалисты по Латинской Америке предвещали конец «левого поворота», кризис социализма XXI в., а также распад социалистического альянса АЛБА. Однако можно предположить, что у последователей Чавеса есть шанс продолжить курс строительства «социализма XXI века» и распространения идеи бolivаризма по всей Латинской Америке и в третьем мире. По мере роста влияния «новых» левых в Латинской Америке исследователи предложили гипотезу о том, что «цивилизация планеты конституирует себя сейчас как подлинный мировой авангард антисистемных и антикапиталистических движений». Локализуя его географически, они утверждают, что в 1920-е гг. центр этой борьбы находился в Советском Союзе, в 1960-е гг. — в Китае, в начале XXI в. он переместился в Латинскую Америку [7, с. 170].

Обобщая, важно подчеркнуть, что Венесуэла по примеру Китая попыталась изменить геополитическую суть современных глобальных интеграционных процессов путем перераспределения сфер влияния крупнейших держав на латиноамериканском континенте. С конца XX в. она стремится прервать традиционное засилье промышленно-финансовых корпораций США в Латинской Америке. Это стало возможным в силу, как минимум двух факторов: повышения внешнего влияния богатой энергоресурсами Венесуэлы на фоне обострения мирового энергетического кризиса и создания Китаем предпосылок для ускоренного экономического проникновения на латиноамериканский континент. Сопутствующим фактором стало появление амбициозного и креативного лидера Венесуэлы У. Чавеса, настроенного против политики Вашингтона.

Представленная выше стратегическая линия Венесуэлы выстраивалась на основе политико-идеологических расчетов У. Чавеса и экономического прагматизма КНР. Уход венесуэльского лидера из жизни ослабил «левый поворот» в Латинской Америке и позиции Венесуэлы на международной арене. Ее возможности продолжать реформы с выраженным социальным уклоном, проводить политику ограничения экономического присутствия США, объяснять населению необходимость временных лишений оказались подорванными Н. Мадуро, который упустил возможность осуществить перебалансировку народнохозяйственного комплекса для обеспечения венесуэльцев продовольствием и товарами повседневного спроса. Содержание реформ У. Чавеса оказалось выхолощенным, левые лозунги стали раздражать людей, падение мировых цен на нефть ударило по бюджету страны, финансовой поддержки от КНР не последовало (официальный Пекин решил не портить отношения с США). Зато Китай получил возможность активнее завоевывать венесуэльский рынок.

Таким образом, созданные У. Чавесом в начале XXI в. основы развития венесуэло-китайских отношений оказались недостаточно устойчивыми. В концептуальном плане главный расчет официального Каракаса на политическую поддержку его реформ со стороны КНР не был предварительно согласован с китайским руководством, строился на перспективе открытой конкуренции между КНР и США, стратегиче-

ские отрасли экономики Венесуэлы передавались Китаю в надежде на получение внешнеполитического покровительства с его стороны. Взаимная поддержка на международной арене, строительство социализма и идеологическая близость не обеспечили реализацию геополитических целей Каракаса через создание стратегического альянса Венесуэлы и Китая.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Sobre el establecimiento de relaciones diplomaticas entre la República Popular China y la República de Venezuela // *Humania del Sur*. — 2009. — № 7. — P. 195-196.
2. Ji, B. Venezuela, China: 34 years of diplomatic relations / B. Ji // *China Daily*. — 2008. — P. 13.
3. Quiroz, C. Muchos acuerdos, cero transparencia. Devenir histórico de las relaciones entre Venezuela y China / C. Quiroz. — Caracas: Centro Gumilla. — 2011. — P. 205-206.
4. Делька, М. Нефтяная дипломатия Чавеса / М. Делька. — Франция: Ле Мондэ. — 2006. — С. 14.
5. Chávez: Socialismo venezolano se construye con economía mixta Chávez: [Recursos electrónicos]. — 2007. — Modo de acceso: <https://www.aporrea.org/actualidad/n89832.html>. — Fecha de acceso: 25.09.2018.
6. Цзопин, Х. Предпосылки формирования теории социализма «с китайской спецификой» / Х. Цзопин // *Социология власти*. — 2011. — № 2. — С. 74-80.
7. Ананько, К. Сущность леворадикального движения в странах Латинской Америки на современном этапе / К. Ананько // *Территория науки*. — 2017. — № 6. — С. 168–173.

### ИНТЕРЕСЫ ИНДИИ В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

**Юрченко А. В., Турарбекова Р. М., Белорусский государственный университет, e-mail: yurchenko6797@mail.ru, turarbekova@tut.by**  
*пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

*В статье рассматриваются основные интересы, которые преследовала Индия при вступлении в Шанхайскую организацию сотрудничества. В рамках исследования проанализированы отношения Индии со странами Центральной Азии, которые являются стратегическими партнерами Индии, дана оценка возможностей Индии в организации, а также ее интересов в различных сферах. Рассмотрено отношение Индии к ситуации в Афганистане и к инициативе Китая «Один пояс — один путь». Акцентируется внимание на проблеме энергетики и безопасности в регионе деятельности ШОС.*

**Ключевые слова:** Индия; Шанхайская организация сотрудничества; Центральная Азия; внешнеполитические интересы; сотрудничество; контртеррористические операции.

В последнее время Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) начинает играть все более важную роль на международной арене. Если ранее к данной организации относились больше как к дискуссионной площадке, то со вступлением Индии и Пакистана к данной организации мнения изменились.

После расширения в ШОС представлены четыре из девяти ядерных держав, в странах-участницах проживает более 40 % населения, и, как заметил в одном из интервью президент РФ В.В.Путин, совокупный ВВП стран ШОС по паритету покупательной способности превосходит данный показатель стран-участниц G7.

Интерес к Шанхайской организации сотрудничества Индия демонстрировала уже давно. В 2005 г. она получила статус наблюдателя в ШОС. В последующие годы заинтересованность Индии в сотрудничестве с организацией колебалась, что выражалось в уровне представительства страны на заседаниях Совета глав-государств-стран ШОС [1,